

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО "ЛЪЯНОВА И АЛИЕВА ПРОТИВ РОССИИ"

(12713/02 и 28440/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 октября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле "Льянова и Алиева против России"

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джерджио Малинверни, *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 11 сентября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано двумя жалобами (№. 12713/02 и №28440/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-жой Асият Хусаиновной Льяновой и г-жой Рашан Маурбековной Алиевой («заявители») 15 февраля 2002 года и 16 июля 2001 года.

2. Первую заявительницу в Европейском Суде представляли юристы ПЦ «Мемориал» (Москва). Интересы второй заявительницы были представлены в Суде юристами "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека и в дальнейшем его новый представитель г-жа В. Милинчук.

3. Заявители жаловались на то, что их сыновья исчезли после задержания военнослужащими в Чечне 28 июня 2000 года. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5, 8 и 13 Конвенции.

4. Решением от 28 июня 2007 года Суд признал жалобу частично приемлемой.

5. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким ирифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительницы родились в 1956 году и 1958 году соответственно. Первая заявительница живет в городе Карабулак, Ингушетия, вторая заявительница живет в городе Грозный.

A. Задержание сыновей заявительниц

7. Первая заявительница проживала по адресу: г. Грозный, ул. Ляпидевского, 10. У нее шестеро детей: трое сыновей и три дочери. Ее сын Мурад Льянов родился в 1983 году.

8. Вторая заявительница живет в г. Грозный по адресу: бульвар С. Дудаева, дом 2 кв. 51. Ее сын Ислам Домбаев родился в 1984 году. У нее есть еще два сына 1980 и 1997 года рождения. До начала военных действий она, ее муж и несколько близких родственников работали в Министерстве обороны. В 1996 году они были вынуждены покинуть Чеченскую Республику из-за нападков сепаратистов на их семью, и поэтому они несколько лет жили в Ингушетии как внутренне перемещенные лица. 29 мая 2000 года они вернулись в Грозный.

9. 28 июня 2000 года первая заявительница и ее сын Мурад Льянов находились дома. Вечером к ним зашли двое друзей Мурада – Т. (1982 года рождения) и Ислам Домбаев. Мурад попросил у заявительницы разрешения пойти с ними и переночевать у Т. Заявительница разрешила, поскольку хорошо знала подростков, живших по соседству.

10. Вторая заявительница сообщила, что ее сын Ислам Домбаев, сын первой заявительницы Мурад Льянов и Т. были друзьями. У сына второй заявительницы была гитара, и молодые люди часто играли на гитаре во дворе дома заявительницы. Как правило, они не выходили на улицу после 9 часов вечера из-за комендантского часа. 28 июня 2000 года около 11 вечера они ушли ночевать к Т., который жил на соседней улице по адресу ул. Садовая, 53. Ислам Домбаев взял с собой гитару.

11. Утром 29 июня 2000 года первая заявительница отправилась в паспортный стол ВОВД Ленинского района, чтобы забрать новый

паспорт сына. Она вернулась домой около 15 часов, и дочь сообщила ей, что Мурад домой не вернулся. Первая заявительница отправилась к матери Т., которая сказала ей, что ее сына тоже нет дома.

12. Утром 29 июня 2000 года вторая заявительница, беспокоясь о сыне, спросила у группы военных, находившихся на Садовой улице, не видели ли они троих подростков. Солдаты ответили, что подростков задержали и отправили в Ханкалу - главную военную базу федеральных войск в Чечне. Женщина разыскала командира отряда на БТРе, но он сказал, что ничего не знает о троих подростках.

13. 30 июня 2000 года вторая заявительница и мать Т. обратились в Ленинский ВОВД с заявлением о предполагаемом задержании их сыновей. В тот же день следователь ВОВД пришел домой к Т. и допросил всех трех женщин.

14. По словам заявительниц, в первые же несколько дней после исчезновения троих подростков стало ясно из ответов военнослужащих, что подростки были задержаны поздно вечером 28 июня 2000 года представителями сводного отряда милиции особого назначения (далее — ОМОН) из Псковской области и разведгруппы 8-й отдельной бригады особого назначения (указывается также как ОБРОН-8) Министерства внутренних дел, дислоцированных в этом районе. Солдаты доставили задержанных в ходе ночного рейда подростков на территорию ОБРОН-8, а на следующее утро перевезли на военную базу федеральных сил в Ханкале.

15. Заявительницы представили копию рапорта командира сводного ОМОН УВД Псковской области майора милиции Ю.Б. Гусева от 29 июня 2000 года начальнику Ленинского ВОВД. В рапорте говорилось:

“Докладываю, что в ночь с 28 на 29 июня 2000 года в целях предотвращения установления взрывных устройств и минирования совместной разведгруппой ОБРОН-8 была проведена операция по выставлению засады в районе ул. 1-й Садовой, расположенной на территории, где неоднократно были обнаружены взрывные устройства.

Около 23.30 группой были задержаны трое граждан, которые скрытно продвигались по территории. При досмотре у данных граждан были обнаружены детали и части взрывных устройств:

боевая головка от 152-мм выстрела с отверстием для детонатора;

выстрел от РПГ-7И без реактивного двигателя, также подготовленный как взрывное устройство;

провода.

При задержании один из задержанных попытался скрыться. Данные лица никаких документов при себе не имели. Данные лица были доставлены на территорию ОБРОН-8, где были переданы в особый отдел для допроса. По имеющемуся описанию боевика, который 24.06.2000 года произвел обстрел ПВД и КПП из огнемета «Шмель», один из задержанных имеет похожую внешность. ... Утром 29.06.2000 данные лица силами ОБРОН-8 были доставлены на «Памир». При задержании данных лиц оружие не применялось”.

16. 1 июля 2000 года следователь Ленинского ВОВД города Грозный предъявил второй заявительнице гитару ее сына. Он заявил, что гитару дал ему командир разведгруппы ОБРОН-8 Г., подчиненные которого якобы нашли гитару на улице.

17. 8 июля 2000 года тот же следователь сообщил второй заявительнице, что задержанных подростков перевезли на военную базу федеральных сил в Ханкале, и они находятся в ведении представителей Главного разведывательного управления (далее - ГРУ). Следователь также сказал ей, что при данных обстоятельствах ничего не может сделать, и она должна обратиться в военную комендатуру города Грозный.

18. С этого времени заявительницы не имеют никакой информации о судьбе своих сыновей.

В. Поиски сыновей заявительниц и ответы, полученные от государственных органов

19. Сразу же после задержания сыновей заявительницы и их родственники начали поиск. Они многократно обращались лично и в письменном виде в прокуратуры разного уровня, в Министерство внутренних дел, к Специальному представителю Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод в Чеченской Республике, в военные комендатуры, в органы государственного управления, в СМИ и к общественным деятелям.

20. Заявительницы лично побывали в следственных изоляторах, отделениях милиции, на военных базах и в тюрьмах на территории Чечни и в других районах Северного Кавказа. Вторая заявительница также осматривала тела, обнаруженные в феврале 2001 года на месте массового захоронения в поселке "Дачное" неподалеку от военной базы в Ханкале.

21. Помимо личных обращений, заявительницы направили многочисленные письма в органы прокуратуры и другие органы государственной власти, где излагали факты задержания сыновей, просили оказать содействие и сообщить о ходе расследования дела. Заявительницы предоставили копии этих писем, составленных в целом по одному образцу.

22. Заявительницы получили очень мало существенной информации из официальных источников относительно расследования исчезновения их сыновей. Несколько раз они получали копии писем о направлении их запросов в прокуратуры различных уровней. Ниже в кратком изложении приводится перечень писем, сохранившихся у заявительниц, и ответов, полученных от государственных органов

23. 10 августа 2000 года заявительницы получили уведомление из прокуратуры города Грозный о возбуждении уголовного дела по ст. 126 УК РФ по факту похищения их сыновей.

24. 18 августа 2000 года следователь городской прокуратуры города Грозный сообщил заявительницам, что по их обращению возбуждено уголовное дело № 12113. Следствием было установлено, что трое подростков были задержаны в ходе засады на ул. Садовая сотрудниками Псковского ОМОН и ОБРОН-8 и в тот же вечер доставлены на территорию ОБРОН-8. В связи с отказом военнослужащих ОБРОН явиться для производства следственных действий, они не были допрошены, поэтому не было установлено дальнейшее местонахождение молодых людей. Прокуратурой города Грозный направлено отдельное поручение в военную прокуратуру.

25. 23 августа 2000 года юрист правозащитной организации «Мемориал» от имени первой заявительницы обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой о проведении тщательного расследования исчезновения троих несовершеннолетних.

26. 29 августа 2000 года следователь прокуратуры города Грозный обратился к военному прокурору в/ч 20102 в Ханкале с просьбой о выполнении поручения от 9 августа 2000 года в части допроса командира ОБРОН-8 Г. и других сотрудников разведывательного отделения, задержавших троих несовершеннолетних на ул. Садовой 28 июня 2000 года.

27. 28 сентября 2000 года из Главной военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа в адрес военного прокурора в/ч 20102 пришло распоряжение «тщательно проверить версию о причастности к исчезновению мальчиков военнослужащих ОБРОН-8».

28. 14 ноября 2000 года военная прокуратура войсковой части №20102 направила в адрес первой заявительницы ответ о том, что у прокуратуры нет оснований считать военнослужащих, дислоцированных в Ленинском р-не города Грозного, причастными к задержанию ее сына и еще двоих молодых людей. В книгах регистрационного учета задержанных в органах военной прокуратуры, ФСБ, МВД и Министерства юстиции нет указания на трех пропавших лиц. Контингент ОБРОН-8 (в/ч № 3723) по окончании срока своей службы в Чеченской Республике вернулся к месту постоянной дислокации. Принимались меры по установлению местонахождения военнослужащих с целью допросить их об обстоятельствах предполагаемого задержания.

29. 9 декабря 2000 года юрист ПЦ «Мемориал» обратилась к Главному военному прокурору от имени первой заявительницы. Со ссылкой на последнее письмо, полученное из военной прокуратуры, она задала вопрос, почему просьба допросить военнослужащих ОБРОН-8 не была выполнена, пока они еще находились на территории Чечни. В письме к Главному военному прокурору была выражена просьба принять меры к проведению тщательного расследования.

30. 9 января 2001 года из Главной военной прокуратуры пришел ответ «Мемориалу», в котором говорилось, что следствие по делу ведет местная прокуратура в Чеченской Республике, и туда следует направлять все запросы. Причастность военнослужащих к исчезновению

установлена не была, поэтому военная прокуратура не отвечает за расследование данного дела.

31. 12 февраля 2001 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 второй заявительнице пришло уведомление о том, что этой прокуратурой расследуется уголовное дело по факту похищения ее сына и двух других молодых людей. В письме говорилось, что о результатах расследования ей будет сообщено дополнительно.

32. 9 марта 2001 года военный прокурор войсковой части № 20102 направил обращение первой заявительницы в прокуратуру города Грозный с просьбой приобщить его к материалам уголовного дела № 14/33/0065-01, которое было передано в эту прокуратуру 7 марта 2001 года. В письме говорилось, что следствием не установлена причастность военнослужащих к похищению трех молодых людей, поэтому дело было закрыто на основании статьи ст.5 п. 2 УПК РСФСР (ввиду отсутствия *состава преступления*).

33. В конце 2001 – начале 2002 годов вторая заявительница обращалась письмами к Президенту РФ, Генеральному прокурору РФ, депутатам Государственной Думы, другим государственным и общественным деятелям, в СМИ. Она излагала факты, связанные с задержанием и исчезновением ее сына и указывала на отсутствие результатов расследования, несмотря на то, что были известны фамилии и звания лиц, задержавших трех несовершеннолетних. Она перечисляла, в какие государственные органы уже обращалась. Она ссылалась на связь ее семьи с Министерством обороны и поясняла, что ее сын не мог быть связан с «ваххабитами» или незаконными вооруженными формированиями. Она просила о помощи в установлении местонахождения сына.

34. 1 июня 2002 года из Прокуратуры ЧР был направлен ответ второй заявительнице. В письме говорилось, что в связи с ее обращением в Совет Безопасности РФ материалы уголовного дела № 12113 были истребованы и изучены в отделе по надзору за расследованием преступлений. Проверка показала, что производство по делу дважды приостанавливалось на основании п. 3 ст. 195 УПК РСФСР - ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В каждом случае материалы дела изучались надзирающим прокурором, и незаконные постановления следователей были отменены. В ноябре 2000 года следствие пришло к выводу, что похищение трех человек совершено военнослужащими ОБРОН-8, в связи с чем материалы уголовного дела № 12113 были направлены для дальнейшего расследования в органы военной прокуратуры. Однако 06.03.01 следователем военной прокуратуры было принято решение о прекращении уголовного преследования ввиду непричастности военнослужащих к похищению, а 7 марта 2001 года вынесено постановление о возвращении уголовного дела в прокуратуру Чеченской Республики. Далее в письме говорилось, что в пояснениях командира Псковского ОМОНа Ю.Г. и командира разведывательного

отделения ОБРОНа Г. по поводу случившегося имеются существенные противоречия, которые следствие не может устранить «в силу ряда объективных причин». 29.05.02 постановление следователя прокуратуры города Грозный от 28.04.01 о приостановлении следствия было отменено, а дело направлено прокурору города Грозный для производства дополнительного расследования.

35. 7 июня 2002 года вторая заявительница получила аналогичный ответ, подписанный исполняющим обязанности прокурора Чеченской Республики, который добавил, что ход расследования уголовного дела взят им на личный контроль.

С. Ход официального расследования

36. 8 августа 2000 года было возбуждено уголовное дело (№ 12113) по факту похищения сыновей заявительниц 28-29 июня 2000 года

37. Правительство сообщило, что 22 августа 2000 года вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу; а 28 марта 2001 года была признана потерпевшей первая заявительница. Вторая заявительница была допрошена следователем прокуратуры 22 августа 2000 года и 25 марта 2005 года Она показала, что в ночь на 28 июня 2000 года ее сын вместе с сыном первой заявительницы отправились в дом своего друга Т., проживавшего по адресу: года Грозный, ул. 1-я Садовая, дом 53, где они собирались переночевать. На следующий день они не вернулись домой. Первая заявительница и мать Т. дали аналогичные показания.

38. При осмотре дома по адресу ул. 1-я Садовая, дом 53, 30 июня 2000 года следов преступления обнаружено не было.

39. 1 июля 2000 года военнослужащий, у которого оказалась гитара, принадлежавшая сыну второй заявительницы, сообщил, что нашел гитару на 1-й Садовой улице в ночь на 29 июня 2000 года.

40. 6 марта 2001 года военной прокуратурой Объединенной группы войск (сил) (далее - ОГВ(с)) было принято решение о прекращении уголовного преследования в отношении военнослужащих за отсутствием в их действиях *состава преступления*.

41. сделанным в ответ на решение Суда о приемлемости настоящих жалоб, в ходе следствия были допрошены соседи Т. - Е. и А., а также более двадцати сотрудников МВД и военнослужащих Министерства обороны, которые в соответствующий период несли службу на территории города Грозный. У них не было никаких сведений о местонахождении сыновей заявительниц. Несмотря на предпринятые следственные действия, других свидетелей найти не удалось. Были изучены документы подразделений Министерства обороны, дислоцированных в городе Грозный в соответствующий период, но сведения о задержании сыновей заявительниц и Т. не были обнаружены. Органы следствия также запрашивали информацию у других государственных органов о спецоперациях, проводившихся в

Чеченской Республике, и принимали другие меры по установлению местонахождения сыновей заявителец. Соответствующие запросы были сделаны 9, 12 и 29 августа 2000 года, 8 и 25 октября 2000 года, 21 июня 2002 года, 1 и 31 июля 2002 года и 28 марта 2005 года. Однако причастность представителей Государства к похищению сыновей заявителец и Т. установлена не была. Они не также не находились в местах содержания под стражей.

42. Дальнейшая информация относительно хода расследования была предоставлена Правительством в его замечаниях в связи с решением Суда о приемлемости данной жалобы.

43. Предварительное расследование уголовного дела №12113 приостанавливалось несколько раз, так как не были установлены личности причастных к преступлению. Заявительниц информировали о всех принятых постановлениях. После ряда приостановлений и возобновлений уголовное было возобновлено 14 февраля 2005 года прокуратурой Ленинского района города Грозного (далее — прокуратурой Ленинского района).

44. 17 февраля 2005 года следственные органы допросили следователя М., который показал, что в ночь с 28 на 29 июня 2000 года в городе Грозный попали Т., Ислам Домбаев и Мурад Льянов. По факту исчезновения в прокуратуру Грозного поступила жалоба от их родственников. Сотрудники ОМОН представили документы, подтверждающие факт задержания совместной группой ОМОН УВД Псковской области и разведвзвода 8-й бригады ОбрОН трех человек, не имевших при себе документов, удостоверяющих личность. Данные лица были задержаны в момент установки самодельного взрывного устройства на улице Садовой и сопровождены в распоряжение 8 ОбрОН в Грозном. С целью розыска сыновей заявителец и Т., М. неоднократно выезжал в населенный пункт Ханкала, где встречался с разными должностными лицами.

45. 4 марта 2005 года глава Управления ФСБ по Чеченской Республике сообщил, что Т., Ислам Домбаев и Мурад Льянов по учетным и архивным данным в учреждениях УФСИН России не значатся. Аналогичная информация поступила из УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике.

46. 5 марта 2005 года заместитель начальника ФСБ по ЧР сообщил, что управление не проводило спецмероприятий по задержанию сыновей заявителец и Т.

47. 9 марта 2005 года начальник Урус-Мартановского районного отдела внутренних дел (РОВД) сообщил, что информации о содержании Т., Ислама Домбаева и Мурада Льянова в изоляторе временного содержания РОВД, а также о возбуждении в отношении их уголовного дела или заведении административного материала РОВД не располагает.

48. 17 марта 2005 года начальник криминальной милиции Шатойского района ВОВД указал, что трое исчезнувших не

задерживались и в изоляторе временного содержания ВОВД не содержались.

49. Из недатированных ответов начальников главных управлений исполнения наказаний России по Краснодарскому краю, Пермской и Волгоградской областям и Республике Ингушетия следует, что Т., Ислам Домбаев и Мурад Льянов в следственных изоляторах и местах лишения свободы не числятся. Согласно сообщениям районных и городских прокуратур Чеченской Республики в отношении сыновей заявительниц и Т. Уголовные дела не возбуждались.

50. 21 марта 2005 года прокуратура Ленинского района приостановила предварительное расследование по делу в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

51. 23 марта 2005 года прокуратурой Чеченской Республики постановление о приостановлении следствия было отменено, и производство по делу было возобновлено.

52. 28 мая 2005 года следствие было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Заявительницы были уведомлены об этом постановлении.

53. 11 июня 2005 года заместитель прокурора Ленинского района отметил это постановление и возобновил производство по делу.

54. 13 июня 2005 года следственные органы допросили С., который показал, что с мая 2000 года по сентябрь 2000 года находился в служебной командировке в Чеченской Республике, но он не помнит о задержании трех мужчин. Остается не выясненным, кем был С.

55. 27 июня 2005 года старший следователь прокуратуры г. Пскова допросил в качестве свидетеля сотрудника Псковского ОМОНа. Он показал, что приказ о проведении совместной операции ОМОН и 8 ОбрОН на улице Садовой в городе Грозный был отдан командиров сводного отряда. В совместной операции участвовали четыре сотрудника 8 ОбрОН, фамилии которых он не знает. В ходе операции ими были задержаны трое молодых мужчин. По указанию дежурного, они доставили задержанных в расположение 8 ОбрОН. Их встретил начальник разведки 8 ОбрОН в звании капитана. Свидетель вместе с остальными бойцами ОМОН остался ночевать в расположении 8 ОбрОН. Утром задержанных увезли в Ханкалу.

56. 14 июля 2005 года следователь приостановил предварительное следствие в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Заявительницы были уведомлены об этом постановлении.

57. 1 ноября 2005 года прокуратура Ленинского района возобновила следственные мероприятия по делу. Заявительницы были уведомлены об этом.

58. В неустановленную дату Главный информационный центр МВД РФ сообщил, что данных о месте нахождения Т., Ислама Домбаева и Мурада Льянова

59. 7 ноября 2005 года следователь допросил мать Т., которая показала, что после похищения сына она разговаривала с рядовыми ОбрОНа, которые ей сообщили, что задержали трех мужчин и передали их в Ханкалу. Командир поисковой группы К. также сообщил, что задержанные находятся в Ханкале.

60. 8 ноября 2005 года следователь допросил г-жу А., которая показала, что знает семью Домбаевых с 1995 года. О том, что исчез Ислам Домбаев, она узнала на следующий день. Ей неизвестно, кто мог его похитить.

61. 14 ноября 2005 года следователь допросил г-жу Н., которая показала, что летом 2000 года она услышала крики во дворе и вышла на улицу, где от соседей узнала о похищении Ислама Домбаева и его друзей.

62. 16 ноября 2005 года следователь допросил г-на Б., который дал показания, аналогичные показаниям г-жи Н.

63. 25 ноября 2005 года следователь допросил г-жу З., которая показала, что летом 2000 года от второй заявительницы узнала о похищении ее сына и двух других молодых людей.

64. В неустановленную дату следователь прокуратуры города Карабулак допросил первую заявительницу, которая показала, что летом 2000 года она вернулась в Грозный вместе с сыном Мурадом Льяновым, чтобы получить паспорт. Вечером к ним пришли Т. и Ислам Домбаев, затем они вместе ушли гулять. На следующий день она узнала, что ее сын был похищен неизвестными людьми в камуфлированной форме.

65. 16 декабря 2005 года следователь прокуратуры Свердловска допросил К., который показал, что с 5 мая 2000 года он являлся оперуполномоченным уголовного розыска без вести пропавших. Он получал объяснения от сотрудников Псковского ОМОН, которые пояснили, что задерживали трех молодых людей, но передали их сотрудникам 8 ОбрОН. После неоднократных посещений базы 8 ОбрОН ему выдали гитару, которую он передал второй заявительнице.

66. В неустановленное время следователь прокуратуры Моздокского района Республики Северная Осетия допросил свидетеля П., который показал, что в период с июня по август 2000 года находился в служебной командировке в ВОГО и П МВД [*временная объединенная группировка органов и подразделений МВД*], дислоцировавшейся по улице Усанова в городе Моздок. О похищении Т., Ислама Домбаева и Мурада Льянова в ночь с 28 на 29 июня 2000 года ему ничего не известно.

67. 1 декабря 2005 года следователь приостановил следствие по делу в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Заявительницы были уведомлены об этом постановлении.

68. 15 августа 2007 заместитель прокурора Ленинского района Грозного отменил это постановление и возобновил расследование. Заявительницы и мать Т. были уведомлены об этом.

69. По мнению Правительства, в ходе расследования проверялась версия о причастности военнослужащих 8 ОбрОН к похищению Т., Ислама Домбаева и Мурада Льянова. С целью проверки данной версии настоящее уголовное дело направлялось в военную прокуратуру. Тем не менее, ни одна потерпевшая и ни один свидетель не указывают, от кого конкретно им стало известно о «задержании» Т., Ислама Домбаева и Мурада Льянова, поэтому установить конкретные обстоятельства происшествия невозможно. Сотрудники ОМОН УВД Псковской области подтвердили ранее данные показания, а также факт задержания ими совместно с военнослужащими 8 ОбрОН 28-29 июня 2000 года в городе Грозный на улице Садовая трех молодых мужчин в возрасте от 15-20 лет. Задержанные были ими доставлены на территорию 8 ОбрОН. Хотя следствием не было установлено, что эти трое мужчин являлись сыновьями заявительниц и Т. Поскольку причастность военнослужащих к похищению Т., Ислама Домбаева и Мурада Льянова не нашла подтверждения, уголовное дело было приостановлено. Заявительницы и мать Т. были уведомлены об этом решении, однако они не воспользовались своим правом и не обжаловали указанное постановление.

70. Как утверждает первая заявительница, на ее запрос информации о ходе расследования от 13 октября 2007 года прокурор Ленинского района города Грозный ответил 15 августа 2007 года неофициально предоставил ей распечатку плана следственных мероприятий на 5 страницах, в соответствующих частях говорит следующее:

“Уголовное дело №12113 было возбуждено 8 августа 2000 года... по факту похищения [Т.], М. А. Льянова и И.К. Домбаева в ночь с 28 по 29 июня 2000 года около 24 часов по улице 1-ая Садовая г. Грозного... неустановленными лицами в камуфлированной форме одежды...

Опрошенный по данному факту командир отделения ОМОН УВД Псковской области П.И. Пояснил, что 28 июня 2000 года около 21 часа 30 минут к ним в расположение прибыли военнослужащие 8 ОБРОН и сообщили о необходимости выдвижения в засаду на улице Садовая, где членами бандгруппы наиболее часто в ночное время закладываются взрывные устройства и совершаются подрывы авто-бронетехники. ...Восемь человек выдвинулись на указанную улицу. Прибыв на место, разделившись на две группы по 4 человека в каждой, они замаскировались, устроили засаду по обе стороны улицы и стали наблюдать за дорогой... Через некоторое время мимо них прошли трое парней. Спустя около минуты вторая группа и сообщила по радиации, что они задержали этих парней. Когда [П.И.] подошел к ним со своей группой, он заметил лежащих на земле троих парней, а рядом с ними артиллерийский снаряд, выстрелы от РПГ и моток проволоки. После задержания они доставили этих парней на базу и передали начальнику разведки 8 ОБРОН по имени Володя. Последний им сказал, что о задержании он сообщил на Ханкалу. Задержанные при себе документов не имели. О дальнейшей судьбе этих ребят ему ничего не известно.

Аналогичные пояснения об обстоятельствах задержания троих неустановленных лиц дали бойцы [Псковского ОМОНа] [В.], [А.] и [К-в].

Из имеющегося в материалах уголовного дела рапорта командира сводного ОМОН УВД Псковской области майора милиции [Ю. Г.], ... в ночь на 29 июня 2000 года бойцами ОМОН УВД Псковской области совместно с разведгруппой 8 ОБРОН при проведении спецмероприятий по улице Садовая были задержаны трое граждан, при досмотре у которых были обнаружены детали и части взрывного устройства. Указанные лица были ими доставлены на территорию 8 ОБРОН и переданы в особый отдел. Утром 29 июня 2000 года задержанные лица силами 8 ОБРОН были доставлены на «Памир»... Из рапорта начальника разведбатальона 8 ОБРОН [Ю.Г.] узнал, что задержанные были переданы на военную базу в Ханкале.

Свидетель [Кал-в], показал, что проходил службу в должности начальника штаба 8 ОБРОН ... Факт задержания 28-29 июня 2000 года их подразделением кого-либо отрицает. [Он также отрицает] поведение каких-либо мероприятий на улице Садовой в указанную ночь.

По делу была признана потерпевшей [вторая заявительница] ... Она обратилась к сотруднику Ленинского ВОВД [К.]... Последний сообщил, что их задержали военнослужащие 8 ОБРОН и отвезли на Ханкалу. [К.] также передал им гитару И.Домбаева, обнаруженную им, с его слов, на территории 8 ОБРОН.

[Мать Т. и первая заявительница] дали аналогичные показания.

Свидетель [К.] показал, что 30 июня 2000 года он в составе следственно-оперативной группы занимался поиском похищенных в ночь на 29 июня 2000 года. ...Им было установлено, что Ислам Домбаев, Мурад Льянов и [Т.] 29 июня 2000 года были задержаны бойцами ОМОН УВД Псковской области и переданы военнослужащим 8 ОБРОН. В начале июля того же года [К.] у военнослужащего [О.] изъял гитару, принадлежащую И. Домбаеву, и передал ее матери. Последняя опознала гитару сына. Бойцы ОМОН ему пояснили, что эти ребята были задержаны со взрывным устройством по улице Садовая. Военнослужащие отказались от дачи ему объяснений по данному факту.

Допрошенные по делу бойцы ОМОН УВД Псковской области [А.], [К-в], [В.] и [Г-в] подтвердили факт задержания ими совместно с военнослужащими разведгруппы 8 ОБРОН в ночь с 28 на 29 июня 2000 года... трех граждан и доставления их в расположение 8 ОБРОН. Анкетные данные задержанных им не сообщили, а задержанные при себе документов не имели. Однако в своем допросе свидетель [К-в] указывает фамилии задержанных – [Т.], Льянов и Домбаев. О том, что у задержанных обнаружено взрывное устройство, им стало известно от военнослужащих. Об обстоятельствах задержания в ночь на 29 июня 2000 года по улице Садовая трех граждан они дали объяснения в прокуратуре г. Грозный...

Допрошенный по поручению следователя прокуратуры г. Грозного свидетель [Г.] (Володя)... показал, что он состоит на службе в войсковой части 3723...с сентября 1998 года. С июня по август 2000 года проходил служебную командировку в г. Грозный на должности начальника разведки войскового оперативного резерва. Их часть [8 ОБРОН] дислоцировалась недалеко от улицы Садовая... По должности он всегда находился при штабе, никаких спецопераций не планировал, фамилии Домбаев, Льянов и [Т.] слышит впервые...

С учетом добытых по делу доказательств, имея достаточные основания полагать о причастности к похищению Домбаева, [Т.] и Льянова военнослужащих 8 ОБРОН 5 ноября 2000 года прокуратурой Чеченской

Республики настоящее уголовное дело была направлено по подследственности в военную прокуратуру в/ч 20102 для дальнейшего расследования.

Произведенным по делу военной прокуратурой расследованием установлено следующее.

Из протокола осмотра журнала учета боевых действий 8 ОБРОН... видно, что имеются записи 27, 28, 29 и 30 июня 2000 года... Сведений о задержании граждан не имеется.

Согласно выписке из журнала учета боевых действий войскового оперативного резерва в/ч 3723 видно, что _8.06 (год не указан, перед восьмеркой цифра отсутствует) при проведении инженерной разведки... на улице Садовой группой разминирования обнаружен управляемый фугас. Фугас уничтожен. В период с 5 до 7 часов проводилась совместная операция по проверке паспортного режима... Задержано три человека по подозрению в участии НВФ.

[Восемь военнослужащих войсковой части 3723, в том числе [Г.], показали, что им ничего неизвестно о задержании Домбаева, Льянова и [Т.]. Двое военнослужащих сообщили, что их часть не имеет отношения к данному факту и никаких совместных операций с ОМОНОм не проводили.]

Начальник штаба в/ч 3723 [В.] показал, что в период с мая по август 2000 года он исполнял обязанности командира войскового оперативного резерва в/ч 3723 в г. Грозном [ВОрез]... Задачей [ВОрез] была боевое сопровождение сотрудников МВД при проверке паспортного режима и зачистке местности. Задержание граждан в их обязанность не входило. Каждое спецмероприятие организовывается по боевому распоряжению из штаба группировки в Ханкале. Эти распоряжения подшиваются в делопроизводстве [ВОрез]. Результаты спецопераций отражаются в журнале учета боевых действий с указанием привлекаемой техники и личного состава. Для проведения таких мероприятий с их стороны привлекались не менее 15 человек и такое же количество сотрудников МВД. Никогда личный состав его подразделения не привлекался для засад... Недалеко от них располагался ОМОН УВД Псковской области. Его военнослужащие никогда с ним не взаимодействовали. С [Ю.Г.] он не знаком. Никто из ОМОНовцев на территории его части никогда не ночевал. В конце июня 2000 года к нему в часть прибыл следователь прокуратуры г. Грозного по национальности чеченец и женщина-чеченка. Они стали утверждать, что его военнослужащие 28 июня 2000 года задержали трех молодых парней, в доказательство тому в моей части имеется гитара. Он предоставил им доступ ко всем помещениям части, на что они отказались. Но следователь произвел выемку гитары у одного его военнослужащего (фамилию он не помнит), которая, по утверждению женщины, принадлежала ее сыну. Как заявил военнослужащий, он нашел гитару на улице по время проведения инженерной зачистки. Его военнослужащие 28-29 июня 2000 года никого из граждан со взрывным устройством не задерживали и на территории части не доставляли... Ознакомившись с рапортом командира ОМОН [Ю. Г.] о задержании ими совместно с военнослужащими ОБРОН трех граждан в ночь на 29 июня 2000 года, свидетель отметил, что указанные в рапорте сведения не соответствуют действительности.

Из протокола осмотра книги шифротелеграмм из [ВОрез] в/ч 3723 следует, что сведения о задержании граждан 28-29 июня 2000 года военнослужащими отсутствуют...

По результатам предварительного расследования 6 марта 2000 года военной прокуратурой настоящее уголовное дело ...в части совершения указанного преступления военнослужащими [ВОрез] в/ч 3723 прекращено.. и 7 марта 2001

года возвращено для дальнейшего расследования в прокуратуру Чеченской Республики по подследственности.

В ходе дополнительного расследования прокуратурой г. Грозного с целью устранения противоречий в показаниях военнослужащих в/ч 3723 и сотрудников ОМОН Псковской области было направлено поручение в прокуратуру Псковской области о выполнении дополнительных следственных действий с бойцами Псковского ОМОН, осуществлявших задержание сыновей заявителек.

Свидетели [И.П.], [Ю.Г.] и [Д.И.] подтвердили ранее данные ими по делу показания, а также факт задержания ими совместно с военнослужащими 8 ОБРОН в г.Грозном... трех парней коренной национальности в возрасте от 15 до 20 лет. Свидетель [Ю.Г.] также подтвердил содержание его рапорта о задержании трех парней в ходе указанных мероприятий.

[Никто из МВД или других правоохранительных органов] данными о месте нахождения сыновей заявителек не располагают. С целью установления местонахождения сыновей заявителек направлялись запросы и отдельные поручения во все силовые структуры... Но установить местонахождение похищенных не представилось возможным. Сведениями о том, что заявительницы посещали ИВС и следственные изоляторы в регионах Северного Кавказа, органы не располагают.

Предварительное следствие по уголовному делу неоднократно приостанавливалось, последний раз 26 марта 2002 года в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых...

14 февраля 2005 года постановление о приостановлении следствия... было отменено, производство расследования возобновлено... В настоящее время проводится предварительное следствие”.

Д. Рассмотрение жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов

71. 19 июня 2003 года вторая заявительница обратилась с жалобой в Ленинский городской суд города Грозный на бездействие сотрудников Грозненской прокуратуры и военной прокуратуры в/ч 20102.

72. 22 июля 2003 года Ленинский городской суд города Грозный отклонил жалобу. Данное постановление не было обжаловано и 4 августа 2003 года вступило в законную силу. По мнению второй заявительницы, ей не представили копии постановления, и поэтому она не могла его обжаловать.

Е. Запрос информации

73. Несмотря на неоднократные конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило никаких материалов уголовного дела №12113. Ссылаясь на данные, полученные из Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование дела продолжается и что раскрытие его материалов было бы нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и

других участников уголовного процесса. Однако Правительство предложило, что ознакомление делегации Суда с уголовным делом, за исключением документов, которые «содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса», может быть организовано во время пребывания по месту производства расследования «без предоставления права копирования и передачи другим лицам».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

74. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

75. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за исчерпания внутригосударственных средств защиты, поскольку следствие по делу об исчезновении Мурада Льянова и Ислама Домбаева еще не окончено.

76. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным, а их жалобы на его неэффективность, в том числе обращение в суд, не принесли результатов. Они также упомянули о существовании административной практики непроведения расследования преступлений, совершенных российскими военнослужащими в Чеченской Республике, и сослались на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях, а также на доклады различных НПО и международных организаций. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

B. Оценка, данная Судом

77. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их

обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

78. Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Мурада Льянова и Ислама Домбаева и что следствие по делу продолжается с 8 августа 2000 г. Мнения заявителей и Правительства об эффективности следствия расходятся.

79. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их сыновья исчезли после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Мурада Льянова и Ислама Домбаева

1. Доводы сторон

81. Заявители указали, что поскольку их сыновья безвестно отсутствуют уже почти восемь лет, их можно предположительно считать умершими. Кроме того, в ответах Государства содержатся убедительные доказательства того, что их сыновей задержали вооруженные военнослужащие.

82. Правительство утверждало, что ведется расследование обстоятельств исчезновения сыновей заявителей. Пока не установлено, действительно ли их нет в живых и причастны ли к их похищению агенты Государства. Хотя в ночь с 28 на 29 июня 2000 г. на ул. Садовая действительно были задержаны трое молодых мужчин,

нет доказательств того, что это были именно сыновья заявительниц и Т.

2. Оценка, данная Судом

(а) Общие принципы

83. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

(b) Установление фактов

84. Заявители указали, что вечером 28 июня 2000 г. Ислам Домбаев и Т. пришли в дом первой заявительницы к своему другу Мураду Льянову. Около 11 часов вечера все трое ушли в дом Т. по адресу ул. Садовая, 53. С тех пор их не видели. Заявители утверждали, что их сыновья были задержаны военными, что, по словам заявителей, подтверждалось показаниями свидетелей и ответами, полученными из следственных органов.

85. Правительство утверждало, что хотя в ночь с 28 на 29 июня 2000 г. на ул. Садовая действительно были задержаны какие-то трое молодых людей, нет доказательств того, что это были именно сыновья заявительниц и Т.

86. Суд отмечает, что, несмотря на неоднократные просьбы предоставить копию материалов дела о похищении Мурада Льянова и Ислама Домбаева, материалы предоставлены не были. Правительство не направило в Суд какие-либо документы в подтверждение своих ответов, ссылаясь на Статью 161 УПК. Суд указывает на то, что в своих прошлых постановлениях уже признал такие объяснения недостаточными для обоснования отказа предоставить запрошенную Судом критически важную информацию (см. *Imakayeva v. Russia*, no.

7615/02, § 123, ECHR 2006-...). В свете вышеизложенного и с учетом процитированных ранее принципов Суд считает, что может сделать соответствующие выводы из такого поведения Правительства.

87. Суд также отмечает, что очевидцев ареста сыновей заявителей не было. Утверждения заявителей о том, что различные агенты Государства устно сообщали им о задержании их сыновей военными, не подкреплены какими-либо доказательствами. При этом заявители приложили несколько официальных рапортов и ответов из правоохранительных органов, подтверждающих тот факт, что в ночь с 28 на 29 июня на ул. Садовая были задержаны три человека. Кроме того, первая заявительница представила распечатку плана следственных мероприятий, которая, по словам заявительницы, была неофициально передана ей прокурором Ленинского района г. Грозный. Суд отмечает, что этот документ распечатан не на официальном бланке и не подписан каким-либо должностным лицом. Однако он содержит сведения, которыми могли располагать только следственные органы, и совпадает по содержанию как с полученными заявителями ответами из государственных органов, так и с информацией, предоставленной Суду Правительством. Поэтому Суд не видит причины сомневаться в подлинности данного документа и будет ссылаться на него при последующем анализе.

88. Суд отмечает, что согласно рапорту Ю.Г., командира Псковского ОМОН, от 29 июня 2000 г., около 23 часов 30 минут 28 июня 2000 г. военнослужащие его подразделения совместно с 8 ОБРОН устроили засаду на ул. Садовая, задержали троих лиц с взрывным устройством и доставили их на базу 8 ОБРОН. Согласно ответу следователя Грозненской прокуратуры от 18 августа 2000 г., следствием было установлено, что трое подростков были задержаны в ходе засады на ул. Садовая сотрудниками Псковского ОМОН и 8 ОБРОН и в тот же вечер доставлены на территорию 8 ОБРОН. 1 и 7 июня 2002 г. из прокуратуры ЧР второй заявительнице сообщили о предварительных результатах следствия по уголовному делу, согласно которым Ислам Домбаев, Мурад Льянов и Т. были похищены военнослужащими 8 ОБРОН, и уведомили, что дело передано в военную прокуратуру. 6 марта 2001 г. следователем военной прокуратуры было принято решение о прекращении уголовного преследования ввиду непричастности военнослужащих к похищению, а дело возвращено в прокуратуру Чеченской Республики. Далее в письме говорилось, что в пояснениях командира Псковского ОМОН Ю.Г. и командира 8 ОБРОН Г. по поводу случившегося имеются существенные противоречия, которые следствию не удалось устранить. .

89. Согласно представленным Правительством сведениям о проведенных следственных действиях, 27 июня 2005 г. неназванный сотрудник Псковского ОМОН подтвердил, что при проведении совместной операции с 8 ОБРОН на ул. Садовая ими были задержаны

трое мужчин и доставлены в расположение 8 ОБРОН. Кроме того, как следователь М., так и бывший в тот момент командиром поисковой группы К. в ходе допроса в 2005 г. подтвердили, что сотрудники Псковского ОМОН сообщили им о задержании троих человек, не имевших при себе документов, в ходе совместной операции с 8 ОБРОН, и о том, что задержанные были ими доставлены в расположение 8 ОБРОН.

90. Из представленного первой заявительницей плана следственных мероприятий усматривается, что шестеро сотрудников Псковского ОМОН, включая командиров П.И. и Ю.Г., подтвердили, что вечером 28 июня 2000 г. при проведении совместных спецмероприятий с разведгруппой 8 ОБРОН задержали троих парней, не имевших при себе документов, и доставили их на территорию 8 ОБРОН. После проведения спецоперации Ю.Г. подал о ней официальный рапорт. В то же время девять военнослужащих в/ч 3723, в состав которой входила 8 ОБРОН, утверждали, что какие-либо совместные мероприятия с Псковским ОМОН они не проводили и что задачи задержания граждан перед их подразделениями не ставятся. Не содержалось сведений о совместной операции ни в журнале учета боевых действий в/ч 3723, ни в книге шифртелеграмм.

91. Суд, во-первых, должен установить, действительно ли в ночь с 28 на 29 июня 2000 г. агентами Государства проводилась спецоперация на ул. Садовая. Суд отмечает, что 29 июня 2000 г. командир Псковского ОМОН Ю.Г. подал официальный рапорт начальнику Ленинского ВОВД с подробным описанием проведенной предыдущей ночью спецоперации совместно с военнослужащими 8 ОБРОН, указав, что при этом были задержаны трое человек с взрывным устройством и доставлены на базу 8 ОБРОН. Затем аналогичное описание спецоперации дали пятеро других бойцов ОМОН. Несмотря на то, что военнослужащие в/ч 3723 отрицали свое участие в каких-либо спецоперациях в указанные дни, Суд считает невероятным, чтобы сотрудниками ОМОН был подан официальный рапорт, а затем сообщена следствию непротиворечивая и подробная информация о мероприятии, которого не было. К тому же тот факт, что операция имела место и привела к задержанию трех человек, признается и Правительством в представленных Суду материалах. Поэтому Суд считает установленным, что в ночь с 28 на 29 июня 2000 г. агентами Государства была проведена спецоперация на ул. Садовая и задержаны трое человек.

92. Во-вторых, Суд должен установить, являлись ли трое человек, задержанные в ночь с 28 на 29 июня 2000 г., сыновьями заявителец и Т. Согласно показаниям сотрудников ОМОН, ими были задержаны трое парней чеченской национальности в возрасте 15-20 лет, не имевшие при себе документов. Аналогичную информацию сообщило Суду и Правительство. Но при этом Правительство утверждало об отсутствии доказательств того, что эти трое задержанных парней были

Исламом Домбаевым, Мурадом Льяновым и Т. Суд отмечает, что Правительство не сообщило никаких сведений о личности троих граждан, задержанных в ночь 28-29 июня 2000 г. Кроме того, Правительство не представило документов, которые указывали бы на какие-либо действия по установлению личности задержанных. Учитывая совпадение описания задержанных с описанием сыновей заявительниц и Т. и факт их задержания именно на той улице, где жил Т., и делая соответствующий вывод из непредставления Правительством документов, находившихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд считает, что в ночь 28-29 июня 2000 г. Ислам Домбаев, Мурад Льянов и Т. были задержаны агентами Государства в ходе спецоперации на ул. Садовая.

93. Далее Суд указывает, что после 29 июня 2000 г. о сыновьях заявителей не поступало никаких достоверных сообщений. Их фамилии не были обнаружены в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило каких-либо объяснений того, что произошло с ними после ареста.

94. Принимая во внимание рассмотренные Судом ранее дела об исчезновении людей в Чечне (см., например, *Imakayeva*, цит. выше, и *Luluyev and Others v. Russia*, по. 69480/01, ECHR 2006-...), Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Ислама Домбаева и Мурада Льянова или каких-либо сведений о них в течение более чем восьми лет подтверждают данное предположение. Кроме того, Правительство не дало никаких объяснений их исчезновения, а официальное расследование по факту их похищения, затянувшееся на восемь лет, не привело к осязаемым результатам.

95. Поэтому Суд полагает, что имеющиеся сведения позволяют считать установленным в соответствии с принятым стандартом доказывания, что в ночь с 28 на 29 июня 2000 г. военнослужащими федеральных сил были задержаны Ислам Домбаев и Мурад Льянов, и их следует считать умершими после этого безвестного задержания.

(с) Соблюдение Государством его обязательств в свете материальных положений Статьи 2

96. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United*

Kingdom, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar v. Turkey*, №25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

97. Судом уже установлено, что сыновей заявителей следует считать умершими после их безвестного задержания военнослужащими федеральных сил. Отмечая, что Правительство не приводит никаких оснований для применения его агентами силы, повлекшей лишение жизни, следует признать, что ответственность за предполагаемую смерть сыновей заявителей должна быть возложена на Правительство.

98. Поэтому Суд делает вывод, что в отношении Мурада Льянова и Ислама Домбаева имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

1. Доводы сторон

99. Заявители утверждали, что расследование данного дела не было незамедлительным и эффективным. Следственные органы не допросили военнослужащих подразделений, дислоцированных в этой местности, и не проверили регистрационные журналы. Следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и оно не привело к каким-либо ощутимым результатам. Кроме того, следственные органы систематически не информировали заявителек о ходе следствия и не предоставили материалы уголовного дела даже по просьбе Суда.

100. Правительство утверждало, что расследование исчезновения сыновей заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования. Правительство указало, что согласно практике Суда, обязательства Государства в свете процессуальной части Статьи 2 касаются наличия механизма, а не результата. Согласно утверждениям Правительства, были приняты все предусмотренные законом меры по установлению виновных: допрошено большое число свидетелей, проведены различные следственные действия и проверены разные версии событий. Правительство указало, что заявители были признаны потерпевшими, получали уведомления о приостановлении и возобновлении производства по делу и подробные ответы на свои обращения, где им сообщалась информация о ходе следствия.

2. Оценка, данная Судом

(а) Общие принципы

101. Суд напоминает, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, истолкованная в совокупности с общим правилом Статьи 1 Конвенции: «обеспечивать каждому лицу,

находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы (см., *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, стр. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998 г., *Reports* 1998-I, стр. 324, § 86). Главная цель такого расследования - обеспечить фактическое исполнение государственных законов, защищающих право на жизнь, а в случае причастности агентов или органов Государства гарантировать привлечение их к ответственности за смерть, наступившую по их вине. Такое расследование должно быть независимым, обеспечить родственникам жертвы доступ к следственным процедурам, оно должно быть начато незамедлительно и проведено в разумные сроки, оно должно быть эффективным в том смысле, чтобы с его помощью можно было установить, было ли оправдано применение силы в обстоятельствах дела или же применение силы было незаконным, а также оно должно в необходимой степени обеспечивать возможность общественного контроля над ходом следствия или его результатами (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, по. 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001 г., и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), по. 56413/00, 8 января 2002 года).

(b) Соблюдение Государством его обязательств в свете процессуальных положений Статьи 2

102. Суд сразу же отмечает, что Правительством не были предоставлены материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

103. Обращаясь к фактам по делу, Суд отмечает, что 30 июня 2000 г. заявители обратились в Ленинский ВОВД с заявлением о похищении сыновей. В тот же день следователь ВОВД допросил заявительниц и мать Т., осмотрел место происшествия и посетил территорию 8 ОБРОН, о чем можно судить по тому факту, что 1 июля 2000 г. он передал второй заявительнице найденную там гитару ее сына. Поэтому хотя уголовное дело было официально возбуждено только 8 августа 2000 года, Суд считает установленным, что реакция властей была незамедлительной.

104. Далее Суд отмечает, что в первые месяцы проведения расследования следственными органами был получен рапорт Ю.Г. о совместной спецоперации Псковского ОМОН и 8 ОБРОН в ночь с 28 на 29 июня 2000 г. Также следствием были допрошены несколько сотрудников ОМОН, которые дали непротиворечивые и подробные показания о проведенной операции и обстоятельствах задержания троих человек. После передачи дела 5 ноября 2000 г. в военную прокуратуру были допрошены несколько военнослужащих войсковой

части № 3723, в состав которой входила 8 ОБРОН. Все они отрицали, что когда-либо принимали участие в совместных операциях с Псковским ОМОН. Не содержалось сведений о совместной операции и в журнале учета боевых действий в/ч 3723. 6 марта 2001 г. следователем военной прокуратуры было принято решение о прекращении следствия ввиду непричастности военнослужащих к похищению, а дело возвращено в Грозненскую прокуратуру.

105. Суд отмечает, что к марту 2001 г. следствием были опрошены многочисленные свидетели и собран значительный объем сведений о событиях 28-29 июня 2000 г. До сведения следствия были доведены две противоречащие друг другу версии событий в показаниях сотрудников Псковского ОМОН и 8 ОБРОН. Однако создается впечатление, что следствием не принималось серьезных мер по устранению противоречий. В частности, не было, по всей видимости, предпринято каких-либо шагов для установления личности военнослужащих 8 ОБРОН, предположительно участвовавших в спецоперации. Кроме того, отсутствует информация о том, проводилась ли очная ставка между сотрудниками ОМОН и 8 ОБРОН.

106. Суд полагает, что в обстоятельствах данного дела, когда сотрудниками ОМОН были даны непротиворечивые и подробные показания об обстоятельствах задержания троих человек в ночь 28-29 июня 2000 г., неустранение следствием противоречий между показаниями ОМОН, с одной стороны, и показаниями военнослужащих 8 ОБРОН, с другой, можно объяснить лишь нежеланием прокуратуры продолжать следствие. Суд отмечает в этой связи, что после 6 марта 2001 г. следствие неоднократно приостанавливалось по причине неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и вновь возобновлялось. Такого рода манера ведения следствия не могла способствовать ни привлечению виновных к ответу, ни выяснению дальнейшей судьбы сыновей заявителек.

107. Относительно доступа к материалам следствия Суд отмечает, что вторую заявительницу признали потерпевшей 22 августа 2000 г., а первую заявительницу - несколькими месяцами позже, 28 марта 2001 г. Кроме того, заявителей не информировали должным образом о ходе расследования. Хотя им несколько раз сообщали о приостановлении и возобновлении производства по делу, им ни разу не дали возможности ознакомиться с материалами дела, а помимо неофициальной распечатки плана следственных действий, переданной первой заявительнице, они получали лишь очень скудную информацию о важных следственных действиях. Таким образом, следственные органы не обеспечили требуемого уровня контроля над ходом расследования и законных интересов ближайших родственников.

108. Что касается предварительного возражения Правительства, рассмотрение которого объединено с рассмотрением существа жалоб заявителей, Суд отмечает, что эффективность расследования была

подорвана из-за непроведения властями необходимых следственных действий. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение.

109. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Мурада Льянова и Ислама Домбаева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

110. Далее заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что их сыновья, по всей вероятности, во время и после задержания подверглись пыткам. Заявители также утверждали, что в результате исчезновения сыновей и непроведения государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

111. Заявители утверждали, что во время задержания агентами Государства их сыновья подвергались пыткам и что расследование событий в этой части не было адекватным. В подтверждение этого заявительницы ссылались на доклады НПО о массовых пытках в Чечне в этот период. Далее заявительницы указали, что и сами испытывали страх, душевные мучения и эмоциональный стресс, вызванные задержанием и исчезновением несовершеннолетних сыновей и безразличием к этому властей, что было равносильно обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции.

112. Правительство утверждало, что расследование проводилось в соответствии со Статьей 3 Конвенции и не привело к обнаружению каких-либо доказательств того, что заявительницы или их сыновья подверглись обращению, запрещенному вышеназванными положениями Конвенции.

А. Предполагаемое жестокое обращение с сыновьями заявителей

113. Поскольку заявители жаловались на предполагаемое жестокое обращение с их сыновьями после задержания, Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд руководствуется стандартом доказывания «вне сомнения на разумных основаниях», добавляя при этом, что таким доказательством может быть одновременное существование достаточно веских, ясных и согласованных логических умозаключений или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*,

постановление от 18 января 1978 года, серия А №25, стр.64-65, § 161 *in fine*).

114. Суд считает установленным, что Мурад Льянов и Ислам Домбаев были задержаны 28 сентября 2000 г. агентами Государства. Суд также считает, что в свете всех известных обстоятельств их можно считать умершими и ответственность за их смерть несет Государство (см. выше пп. 95 и 97). Однако то, каким образом они умерли и подвергались ли жестокому обращению во время содержания под стражей, остается неустановленным.

115. Поскольку имеющаяся информация не позволяет Суду сделать вывод вне сомнений на разумных основаниях о том, что сыновья заявителей подверглись жестокому обращению, Суд не считает, что по данному признаку имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

В. Предполагаемое нарушение статьи 3 в отношении заявителей

116. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше, § 358 и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

117. В настоящем деле Суд отмечает, что заявительницы - это матери исчезнувших лиц. Более восьми лет они не получали никаких известий о сыновьях. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о сыновьях. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с их сыновьями после задержания. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за исчезновение либо просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

118. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения своих родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

119. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

120. Далее заявители утверждали, что Мурад Льянов и Ислам Домбаев были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

121. Заявительницы утверждали, что задержание их сыновей не соответствовало ни одному из условий статьи 5 Конвенции. Оно не было произведено на основании национального законодательства, при задержании не были соблюдены предусмотренные законом процессуальные нормы и не были сделаны соответствующие регистрационные записи.

122. Правительство отрицало наличие каких-либо доказательств того, что сыновья заявительниц были лишены свободы в нарушение статьи 5 Конвенции. В частности, их фамилии отсутствовали в

журналах регистрации задержанных где-либо в местах содержания под стражей. Кроме того, не было установлено, что трое задержанных 8 ОБРОН лиц были именно сыновьями заявителец.

123. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

124. Суд считает установленным, что Мурад Льянов и Ислам Домбаев были задержаны агентами Государства 28 июня 2000 г., и отсутствуют с тех пор. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений об их дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

125. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их сыновей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2 - в частности, касающиеся характера ведения следствия - не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

126. Следовательно, Суд считает, что Мурад Льянов и Ислам Домбаев подверглись безвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители утверждали, что исчезновение их сыновей после задержания властями вызвало у заявителей эмоциональный дистресс и моральные страдания, равносильные нарушению их права на семейную жизнь, охраняемого Статьей 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

128. Заявители настаивали на своей жалобе.

129. Правительство отрицало вмешательство в семейную жизнь заявителей, поскольку не была установлена причастность агентов Государства к похищению их сыновей.

130. Суд отмечает, что эта часть жалобы заявителем касается тех же фактов, которые рассматривались в связи со Статьями 2 и 3. Принимая во внимание свои выводы относительно указанных положений, Суд не считает необходимым рассматривать эту часть жалобы отдельно.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

131. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

132. Заявительницы утверждали, что в их случае внутригосударственные средства защиты, которые обычно имеются в наличии, оказались неэффективными. В частности, им так и не дали возможности ознакомиться с материалами дела, а те немногие документы, которые были им предоставлены, не указывали на сколько-нибудь значительный прогресс в расследовании дела на протяжении более семи лет, а напротив - демонстрировали неполноту и неадекватность производства по делу.

133. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. В частности, заявители получили мотивированные ответы на все свои заявления, поданные в рамках уголовного производства. Кроме того, заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суде.

134. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в

национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Süheyla Aydın v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005 г.).

135. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

136. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьей 2 Конвенции.

137. Постольку в жалобе на нарушение Статьи 13 поднят вопрос о внутригосударственном средстве защиты в отношении предполагаемого нарушения Статьи 3 в части жестокого обращения с Мурадом Льяновым и Исламом Домбаевым после задержания агентами Государства, Суд отмечает, что в этой части жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции была признана необоснованной в п. 115 выше. В отсутствие «потенциально достоверных утверждений» о нарушении материального положения Конвенции Суд не признает и нарушения Статьи 13 в этой части.

138. Касательно жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции Суд отмечает, что признает нарушение в части душевных страданий заявителей из-за исчезновения сыновей, неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

139. Что же касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившейся практики суда, согласно которой более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате безвестного

задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

140. Относительно жалобы на нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 8 Суд напоминает, что выше в п. 130 сделан вывод об отсутствии оснований для признания нарушения Статьи 8. Поэтому суд считает, что и в данном случае не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13.

VII. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЕЙ 34 И 38 § 1 (а) КОНВЕНЦИИ

141. Заявители утверждали, что непредставление Правительством запрошенных Судом документов на этапе коммуникации указывало на несоблюдение обязательств, налагаемых Статьей 34 и 38 § 1 (а) Конвенции. Соответствующие части этих Статей гласят:

Статья 34

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

Статья 38

“1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия...”

142. Заявители обратились к Суду с просьбой признать, что отказ Правительства предоставить копии всех материалов уголовного дела по запросу Суда несовместим с обязательствами Государства, налагаемыми Статьей 38 Конвенции. С точки зрения заявителей, своей реакцией на запрос материалов Судом Правительство также нарушило обязательства, налагаемые Статьей 34 Конвенции.

143. Правительство повторило, что предоставление материалов дела противоречило бы Статье 161 УПК. Правительство также указало, что Суду было предложено направить делегацию для ознакомления с материалами дела по месту проведения следствия. Далее Правительство указало, что нарушения прав заявителей, защищаемых Статьей 34 Конвенции, не было, поскольку жалоба была принята Судом к рассмотрению. Что касается производства по делу на внутригосударственном уровне, заявители имели возможность ознакомиться с теми материалами дела, которые могли быть им предоставлены на данном этапе, а по окончании следствия - со всеми материалами дела.

144. Суд напоминает, что при рассмотрении определенного рода жалоб не всегда возможно строгое применение принципа, согласно которому лицо, утверждающее что-либо, должно доказать свои утверждения, и что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государства обеспечивали все необходимые материалы для тщательного и эффективного рассмотрения жалоб.

145. В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Для процессов такого рода, где индивидуальные заявители обвиняют агентов Государства в нарушении их охраняемых Конвенцией прав, характерно то, что в некоторых случаях лишь у Государства-ответчика имеется доступ к сведениям, которые могут подтвердить или опровергнуть эти заявления. Непредставление Правительством имеющейся в его распоряжении информации без удовлетворительного объяснения может не только дать основание считать утверждения заявителя обоснованными, но и негативно повлиять на мнение Суда относительно степени соблюдения Государством-ответчиком его обязательств согласно Статье 38 § 1 (а) Конвенции. В случае, когда заявитель ставит вопрос о неэффективности расследования, материалы уголовного дела имеют фундаментальное значение для установления фактов, а отсутствие таких материалов может помешать адекватному рассмотрению жалобы Судом как на стадии приемлемости, так и на стадии принятия решения по существу (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 71, ECHR 1999-IV).

146. Суд отмечает, что несмотря на неоднократные просьбы о предоставлении копий материалов уголовного дела, открытого по факту исчезновения сыновей заявительниц, Правительство отказалось предоставить эти материалы, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Суд указывает на то, что в своих прошлых постановлениях уже признал такие объяснения недостаточными для обоснования отказа предоставить материалы дела (см., помимо прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 123).

147. Ссылаясь на важность сотрудничества государства-ответчика с Судом в ходе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Конвенции и учитывая трудность установления фактов в делах такого рода, Суд считает, что Правительство не выполнило своих обязательств согласно Статье 38 § 1 Конвенции из-за непредставления копий запрошенных документов, относящихся к исчезновению Мурада Льянова и Ислама Домбаева.

148. В свете вышеуказанного решения Суд считает, что нет оснований отдельно признать нарушение Статьи 34 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

149. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

150. Первая заявительница утверждала, что понесла ущерб в виде потери заработков сына после его похищения и последующего исчезновения. По этому основанию она запросила 29 458,99 фунтов стерлингов (около 37 000 евро).

151. Первая заявительница сообщила, что Мурад Льянов был студентом-первокурсником факультета информатики грозненского техникума. Она утверждала, что они с матерью стали бы иждивенцами Мурада Льянова после окончания техникума, поскольку его сестры замужем и живут со своими семьями, а его брат безработный. По ее словам, она и ее мать получили бы от него финансовую помощь в указанном выше размере. Расчеты первой заявительницы основаны на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 г. («Огденские таблицы - *Ogden tables*»).

152. Вторая заявительница утверждала, что понесла ущерб в виде потери заработков сына после его похищения и последующего исчезновения. По этому основанию заявительница запросила компенсацию в размере 585 454,40 рублей (около 15 862 евро).

153. Вторая заявительница указала, что хотя ее сын на момент исчезновения был безработным, поскольку ему было всего пятнадцать лет, по региональной традиции он должен был бы стать кормильцем родителей как младший сын в семье. Поэтому она как вдова могла рассчитывать на 30% его доходов. Расчеты второй заявительницы также были основаны на Огденских таблицах.

154. Правительство утверждало, что претензии заявительниц не обоснованы, поскольку расчеты не могут исходить из «предполагаемых» заработков «предполагаемых» кормильцев. Их сыновья на момент событий не только не являлись кормильцами, но сами, будучи несовершеннолетними, находились на иждивении заявительниц.

155. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении

должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично». Суд отмечает, что сыновья заявительниц были безработными на момент событий и, будучи в возрасте пятнадцати и семнадцати лет, являлись иждивенцами заявительниц. Однако учитывая, что сыновья заявительниц должны были вскоре достичь совершеннолетия, Суд считает разумным предположить, что они со временем стали бы что-то зарабатывать и их заработками могли бы воспользоваться заявительницы. Поэтому Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сыновей заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую сыновья могли бы им обеспечить. Однако Суд не может учесть требование первой заявительницы относительно ее матери, поскольку последняя не является заявителем в данном деле. Кроме того, Суд отмечает, что у каждой заявительницы есть другие дети, от которых они должны иметь возможность получить финансовую поддержку. Учитывая имеющиеся в его распоряжении факты, Суд присуждает каждой из заявительниц по 2000 евро в возмещение материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

156. Первая заявительница потребовала 80 000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, причиненные ей, другим ее детям и ее матери в результате потери члена семьи, проявленного властями безразличия и непредставления сведений о судьбе их близкого родственника. Вторая заявительница потребовала 60 000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, причиненные ей в результате потери сына и поведения властей.

157. Правительство сочло запрошенную сумму компенсации завышенной.

158. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения сыновей заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Однако Суд не может учесть требование первой заявительницы относительно других членов семьи, поскольку они не являются заявителями в данном деле. Суд присуждает каждой из заявительниц по 35 000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Просьба первой заявительницы о проведении расследования

159. Первая заявительница, ссылаясь на Статью 41 Конвенции, высказала просьбу о том, чтобы «по факту исчезновения ее сына было проведено независимое расследование, которое соответствовало бы требованиям Конвенции». В этой связи она упоминала о делах *Assanidze v. Georgia* ([GC], no. 71503/01, §§ 202-203, ECHR 2004-II) и *Tahsin Acar v. Turkey*. ((предварительное возражение) [GC], no. 26307/95, § 84, ECHR 2003-VI).

160. Суд отмечает, что в деле *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, §§ 131-134, 15 ноября 2007 г. при сходных обстоятельствах Суд постановил, что наиболее уместно будет оставить на усмотрение Правительства-ответчика выбор средств внутреннего права, с помощью которых оно выполнит свои обязательства, установленные Статьей 46 Конвенции. Суд не усматривает исключительных обстоятельств, которые побудили бы его прийти к иному выводу в настоящем деле.

Д. Издержки и расходы

161. Первую заявительницу представляли юристы из Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС)/ПЦ «Мемориал». Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела первой заявительницы составила 1 489,47 фунтов стерлингов. Заявительница попросила перевести эту сумму непосредственно на банковский счет ее представителей в Великобритании. Первая заявительница представила следующий постатейный перечень затрат:

- 566,67 фунтов стерлингов за 5 часов 40 минут работы юриста в Великобритании по ставке 100 фунтов в час;
- 747,80 фунтов в оплату стоимости переводов на русский и английский языки, что подтверждается счетами за услуги; и
- 175 фунтов на административные и почтовые расходы.

162. Вторую заявительницу в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Заявительница представила перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Вторая заявительница попросила перевести эту сумму непосредственно на банковский счет ее представителей в Нидерландах. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела второй заявительницы составила 12 010,62 евро, куда вошли:

- 1 200 евро за подготовку документов, направленных в органы государственной власти в связи с настоящим делом;

- 8 475 евро за подготовку первоначального текста жалобы и последующих документов для представления в Суд;
- 1 521,57 евро в оплату стоимости переводов на русский и английский языки, что подтверждается счетами за услуги;
- 136 80 евро на почтовые расходы;
- 677 25 евро (что соответствует 7% от судебных издержек) на оплату административных расходов, таких как телефон, факс и электронная почта, фотокопирование, расходы на бумагу и другие материалы.

163. Правительство не оспаривало отдельные пункты поданной заявителями сметы, но указало, что расходы подлежат возмещению только в том случае, если будет подтверждено, что они фактически имели место и их сумма была разумной (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005 г.). Правительство также выдвинуло возражение по поводу того, что требования представителей второй заявительницы частично относились к работе не тех юристов, чьи подписи стояли под первыми замечаниями этой заявительницы.

164. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *Iatridis v. Greece* (справедливое удовлетворение) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI).

165. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

166. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что дело не требовало подготовки большого объема документов в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями второй заявительницы.

167. Что касается возражений Правительства относительно дела второй заявительницы, Суд отмечает, что ее представляла организация «Правовая инициатива по России». Суд считает установленным, что юристы, указанные в требовании второй заявительницы, являлись штатными сотрудниками организации «Правовая инициатива по России». Поэтому возражение правительства отклоняется.

168. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, Суд присуждает первой заявительнице всю запрашиваемую сумму плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате в фунтах стерлингов на счет банка представителей в Великобритании, указанный первой заявительницей. Суд присуждает второй заявительнице 7 000 евро плюс НДС, если он начисляется на данную

сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный второй заявительницей.

Е. Выплата процентов

169. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. *Отклоняет* единогласно предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет* единогласно, что в отношении Мурада Льянова и Ислама Домбаева имело место нарушение статьи 2 Конвенции;
3. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Мурада Льянова и Ислама Домбаева;
4. *Постановляет* единогласно, что не было нарушения статьи 3 Конвенции в части предполагаемого жестокого обращения с Мурадом Льяновым и Исламом Домбаевым;
5. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей, которые подверглись душевным страданиям;
6. *Постановляет* единогласно, что в отношении Мурада Льянова и Ислама Домбаева имело место нарушение статьи 5 Конвенции;
7. *Постановляет* единогласно, что нет оснований отдельно признать нарушение Статьи 8 Конвенции;
8. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет* единогласно, что не было нарушения статьи 13 Конвенции в части предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции в отношении Мурада Льянова и Ислама Домбаева;
10. *Постановляет* единогласно, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений статьи 3 в отношении заявителей, а также статей 5 и 8;
11. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Правительства предоставить запрошенные Судом документы;
12. *Постановляет* единогласно, что нет оснований отдельно признать нарушение Статьи 34 Конвенции
13. *Постановляет* пятью голосами против двух

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы в российских рублях по курсу на дату выплаты:

(i) 2 000 (две тысячи евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в рублях по курсу на дату выплаты, каждой из заявительниц в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в рублях по курсу на дату выплаты, каждой из заявительниц в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 1 489,47 фунтов (одну тысячу четыреста восемьдесят девять фунтов сорок семь пенсов) в оплату издержек и расходов первой заявительницы плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей, на счет банка представителей заявительницы в Великобритании;

(iv) 7 000 евро (семь тысяч евро) в счет возмещения издержек и расходов плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате второй заявительницей, на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

14. *Отклоняет* единогласно оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 2 октября 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и Правилom 74 § 2 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагаются следующие особые мнения:

(а) частично несовпадающее особое мнение Судьи Ковлера, к которому присоединился Судья Хаджиев.

К. Л.Р.
С.Н.

ЧАСТИЧНО НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОВЛЕРА, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛСЯ СУДЬЯ ХАДЖИЕВ.

Я не могу согласиться с выводами большинства судей по одному пункту, а именно по вопросу о компенсации материального ущерба.

В нескольких прошлых делах об исчезновениях в Чечне Суд стандартно назначал компенсацию материального ущерба в случаях исчезновения взрослых, которые были безработными. Назначение компенсаций было основано на допущении, что у этих лиц со временем появились бы заработки, которыми могли бы воспользоваться заявители (см., помимо прочих, дело *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII).

В этой связи следует отметить, что согласно Конституции Российской Федерации, «Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях» (п. 3 статьи 38). Этот нравственный императив, лежащий в основе конституционной нормы, обусловлен некоторыми факторами (дети, достигшие восемнадцати лет, нетрудоспособные родители). Первая заявительница указала, что ее семнадцатилетний сын был студентом, а его брат – безработным, однако в будущем она получила бы от сына финансовую помощь (п. 151). В тексте постановления приводится аргумент второй заявительницы о том, что «хотя ее сын на момент исчезновения был безработным, поскольку ему было всего пятнадцать лет, по региональной традиции он должен был бы стать кормильцем родителей как младший сын в семье» (п. 153). Таким образом, выводы Суда по данному вопросу основаны главным образом на допущении и на обычном праве («региональной традиции»).

Это допущение, само по себе довольно спекулятивное, в данном случае представляется искусственным и надуманным. Как справедливо отмечает Правительство (п. 154), сыновья заявительниц были несовершеннолетними и не только не были кормильцами, но напротив, были иждивенцами заявительниц. Суд косвенно соглашается с этим аргументом: «Суд отмечает, что сыновья заявительниц были безработными на момент событий и, будучи в возрасте пятнадцати и семнадцати лет, являлись иждивенцами заявительниц» (п. 155). Но в противовес этому выводу затем выдвигаются другие – о том, что «сыновья заявительниц должны были вскоре достичь совершеннолетия» и «они со временем [*sic!*] стали бы что-то зарабатывать»...

Присуждение компенсации материального ущерба за потерю возможности в будущем получать финансовую поддержку от лиц, которые, находясь на иждивении заявительниц, на момент предполагаемой смерти сами получали все средства к существованию

от заявительниц, противоречит логике гражданского права. Доведенная до крайности, такая логика означала бы, что Суд должен присуждать компенсацию материального ущерба родителям умершего младенца за потерю ожидаемых доходов "потенциального кормильца". Кроме того, данный подход не соответствует практике Суда по присуждению компенсации материального ущерба реальным иждивенцам, в том числе детям, исчезнувших лиц (см., помимо прочих, дело *Sangariyeva and Others v. Russia*, no. 1839/04, §§ 121-129, 29 мая 2008 г.).

Примечательно, что сокращая первоначально запрошенную сумму материального ущерба (основанную к тому же на "Огденских таблицах!"), Суд указывает, что «[к]роме того,... у каждой заявительницы есть другие дети, от которых они должны иметь возможность получить финансовую поддержку» (п. 155).

Я осознаю, что мои рассуждения можно истолковать как в некоторой степени циничные по отношению к реальной и невозполнимой потере, пережитой заявительницами. Но моя позиция по другим аспектам этого трагического дела доказывает добросовестность моих намерений.